

УДК 811.35

ГРАММАТИЧЕСКАЯ СООТНЕСЕННОСТЬ СЛОВА И ФРАЗЕОЛОГИЗМА В АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Д. Ш. Магомедова

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье исследуется грамматическая соотнесенность слова и фразеологизма в аварском языке. В отличие от слова с его постоянной цельноформленностью (по составу звуков и морфем) и одноударностью фразеологизм характеризуется лексической и акцентологической раздельноформленностью.

The article examines grammatical correlation of the word and the phraseologism in the Avar language. In contrast to the word with its constant form (in terms of composition of sounds and morphemes) and one stress, phraseologism is characterized by lexical and accentological separation.

Ключевые слова: слово, фразеологизм, словосочетание, предложение, фразеологическая единица, сложный глагол, анлаут, ауслаут.

Keywords: word, phraseologism, word combination, sentence, phraseological unit, complex verb, anlaut, auslaut.

Объектом фразеологии как науки являются прежде всего собственно фразеологизмы, которые характеризуются полным набором основных различительных категориальных признаков. Они станут очевиднее, если сложную, разноплановую фразеологическую единицу (ФЕ) сопоставить со словом, с одной стороны, и словосочетанием – с другой.

Лексическое значение каждого слова обособлено. Оно непосредственно или опосредованно называет (а также определяет) предмет, явление, качество, признак, действие и т.д. Значение фразеологизма, состоящего из двух и более слов, – единое, целостное, обобщенное, всегда экспрессивное. Таким образом, одним из основных, категориально существенных признаков фразеологизма является наличие особого, экспрессивного, целостного фразеологического значения.

Сходство между словом и фразеологизмом заключается в том, что обе единицы воспроизводятся в готовом виде и характеризуются регулярной грамматической соотнесенностью.

Еще больше отличается фразеологизм от свободного словосочетания, к которому он генетически, казалось бы, гораздо ближе, чем к слову.

Первое их отличие заключается в том, что свободное словосочетание каждый раз моделируется заново и существует только в пределах того контекста, для которого оно создано. Фразеологизм же воспроизводится, как правило, в готовом виде, в одном и том же постоянно повторяемом компонентном составе. Например: *Досул цIцIани гьечIо* «У него нет коз» и *Досул цIцIани магIарде рахун руго* «Он пьян» (букв. «Его козы взобрались на гору»). В первом предложении мы имеем свободное словосочетание, а во втором – фразеологизм.

Следующее различие их в том, что понимание семантики свободного словосочетания целиком зависит от значения составляющих его слов, т. е. налицо полная мотивированность его значения. Семантика же фразеологизма не складывается из простого сложения значений компонентов. Например: *Киб зоб гьугьганиги Гьуниб цIад* (букв. «Где бы гром не гремел, в Гунибе – дождь») [1, с. 9].

Во фразеологизме иногда встречаются замена и пропуск отдельных слов. Однако подобные изменения должны быть обусловлены определенными стилистическими целями

пишущего или говорящего и компенсированы всем контекстом, т.е. возможность использования приема замен, пропуска, усечения хотя и относительна, но она есть. И общее значение всего фразеологизма при этом не меняется.

Следующее различие заключается в том, что в свободном словосочетании каждое из слов относится к той или иной части речи и синтаксические функции слов в предложении самостоятельны. Синтаксические же функции фразеологизма определяются в целом, они едины для всех его компонентов.

Сходство свободного словосочетания и фразеологизма лишь формальное – оба состоят из слов, первое – из полных, с разными типами значений, второе имеет в составе десемантизированные слова, создающие в целом всегда экспрессивное, а подчас метафорически образное значение. Например: *СалихИица жергъен гIадин рекъезабизе* «Привести (что-либо) в порядок» (букв. «Настроить (что-либо), как Салих бубен»). *Цилгун гени кванаге* «Не рискуй» (букв. «Не ешь грушу с медведем») [2, с. 161].

Итак, сопоставление со словом и свободным словосочетанием позволяет выделить основные различительные признаки фразеологизмов: 1) наличие особого, целостного фразеологического значения; 2) постоянство воспроизведения одного и того же компонентного состава; 3) устойчивость грамматических категорий; 4) экспрессивность и метафоричность в семантике. Остальные признаки – раздельнооформленность, наличие двух и более ударений, контекстуальная обусловленность употребления менее существенны, хотя и они необходимы для характеристики специфики фразеологических единиц. Следовательно, выявление основных, а также дополнительных признаков дает возможность определить фразеологизм как такое семантически неразложимое словосочетание, которому свойственны постоянство особого целостного значения, компонентного состава, грамматических категорий и экспрессии

Фразеологизм как единица системы языка связан с разными его уровнями: фонематическим, поскольку каждый компонент состоит из определенных фонем как смыслозначительных единиц общезыковой системы; словообразовательным, ибо устойчивые выражения путем сжатия, конденсации нередко возникают из более сложных единиц, а затем сами служат базой для возникновения новых слов; морфологическим, так как каждый фразеологизм по своему грамматическому значению соотносится с той или иной частью речи; синтаксическим, поскольку фразеологизм выполняет определенные синтаксические функции в предложении.

Итак, фразеологизмы, вступая в многообразные отношения и между собой, и с другими единицами языка, образуют фразеологическую систему.

Фразеологическое значение обладает определенными специфическими свойствами, которые отличают его от лексического значения и позволяют выделить его как самостоятельное понятие, раскрывающее сущность фразеологической системы.

В значении фразеологизмов содержится существенная доля экспрессии, модальности, оценочности по сравнению с лексическим значением слова или словосочетания.

Понятие о фразеологическом значении семантически тесно связано с понятием о разных типах фразеологизмов по степени мотивированности общего значения.

Исследователи аварского языка, характеризуя систему глаголов, выделяют такие единицы, как «сложный глагол» и «составной глагол». Например, такие глаголы, как *хъвазабизе* «заставлять писать», *гIедегIизабизе* «заставлять спешить», *воржинавизе* «заставлять летать» и т.д. относят к сложным глаголам. Составными считаются глаголы типа *цIализе буго* «буду читать», *ахIизе буго* «буду петь», *хъвазе буго* «буду писать» и др., которые образованы с помощью целевой формы глагола и глагола-связки *буго* «есть».

А.А. Бокарев, исследуя «составное сказуемое» в аварском языке, писал, что «можно с определенностью утверждать, что до того, как *лъизе* стал «отглаголивающим» суффиксом,

он был особым глаголом со своим лексическим значением, а глаголы становления типа *багIарлгизе* «стать красным» возникли на почве составного сказуемого в результате слияния его частей в единый глагол» [3, с. 112]. Рассматривая материалы южноаварских диалектов, Ш.И. Микаилов пишет: «Особым глаголом, от которого произошел *лгизе*, является *лугьине* «случаться, случиться» с учетом вариантов, существующих в говорах: *лългьине, лългьине, лългьене*» [4, с. 74].

Подтверждением вышеизложенного является тот факт, что в аварском языке и в настоящее время часто используется глагол *лугьине* «стать, сделаться, случиться» с теми же прилагательными *багIараб* «красный», *чIегIераб* «черный», *хъахIаб* «белый», *хъахIулаб* «синий» и др. не только с краткими, но и полными формами. Например: *багIарлгизе* «стать красным, краснеть» – *багIараб лугьине (багIар лугьине)* «стать красным, краснеть»: *чIегIерлгизе* «стать черным, чернеть» – *чIегIераб лугьине (чIегIер лугьине)* «стать черным» и т.д.

Таким образом, в первом случае мы имеем дело со сложными глаголами, а вторая группа – это словосочетания, в которых оба компонента имеют свое лексическое значение. Говоря о сложных глаголах, Г.И. Мадиева пишет: «Сложные глаголы представляют собой лексикализованные словосочетания, которые состоят из именной части и вспомогательного глагола. Этот способ деривации является в аварском языке наиболее распространенным. При образовании сложного глагола устанавливается тесная связь двух и более слов, которые выражают цельное значение, отличное от совокупной семантики соединяющихся слов» [5, с. 126].

Отсюда вытекает вывод о том, что сложные глаголы состоят из именной части и вспомогательного глагола. Примеры, данные автором, убеждают в другом. Так, к сложным глаголам причисляются конструкции «существительное (им. п.) + глаголы: *тIамизе* «стелить», *чIчIезе* «остановиться», *чIвазе* «вбить», *бухIизе* «гореть» и т. д. / *гIин* «ухо» + *тIамизе* «стелить», т. е. «слушать»; / *ракI* «сердце» + *чIчIезе* «остановиться», т.е. «быть уверенным».

Сюда же включены и единицы типа «наречие + глаголы: *кквезе* «держать», *вачIине* «прийти», *вуссине* «вернуться», *лъезе* «положить» и т.д., а также конструкции «деепричастие + глагол *тезе* «оставить» и т.д.; (*тIад* «наверху» + *кквезе* «держать», т.е. «поймать с поличным»; *кIочон* «забыв» + *тезе* «оставить» и др.). Как сложные слова даются словосочетания типа «заимствованное существительное в именительном падеже + вспомогательный глагол *гъабизе* «делать», например: агитация *гъабизе* «агитировать», интерес *гъабизе* «интересоваться», асир *гъабизе* «пленить» (причем эти единицы оформлены отдельно).

Таким образом, можно заключить, что одни и те же единицы у разных авторов определяются по-разному: у одних они называются «сложными», у других – «составными глаголами»: одни их пишут отдельно, другие – слитно. Среди «сложных» и «составных глаголов» имеются единицы идиоматического характера, т.е. ФЕ.

Итак, сторонники этой точки зрения резко сужают границы фразеологии аварского языка, так как за пределами фразеологии остается большое количество соматических ФЕ типа *гIин тIамизе* (ухо стелить) «слушать», *ракI бухIизе* (сердце сжечь) «жалеть», *ракI чIезе* (сердце стоять) «быть уверенным» [6, с. 90].

Сложными мы считаем такие глаголы аварского языка, которые образованы сложением основ (с усечением или без него), из которых хотя бы один компонент в той форме, в которой он находится в составе конструкции, не употребляется самостоятельно. Только в таком случае их сложность и слитное написание можно считать оправданными. Кроме того, сложные слова не допускают дистантного расположения составляющих их морфем. Например: *гIин тIамизе* «слушать» (*гIин* «ухо» и *тIамизе* «стелить» / здесь глагольный

компонент не сливается с именным компонентом: обе части сохраняют самостоятельность, которая проявляется: а) в способности каждого из этих компонентов сочетаться с другой лексической единицей – *гIин унтize* «ухо болеть», *гIин гьорозе* «ухо опухать» и т.д., а также слово *тIамизе* «стелить» – *бусен тIамизе* «постелить постель», *скатерть тIамизе* «постелить скатерть». Кроме того, компоненты данной конструкции допускают дистантное расположение, т.е. между ними можно вставить другие лексемы или добавить к первому компоненту одну из частиц (*-иц*, *-гIаги* и т.п.). Например, *гIиниц тIамизе бугеб?* «будем слушать?»

Следует также отметить, что конструкции такого типа допускают не только вставку частиц или вклинивания других слов между компонентами, т.е. их дистантное расположение, но и перестановку самих компонентов, например: *тIамизе бугиц дуца гьесухъ гIин?* «Будешь ли ты его слушать?». В данном контексте компоненты, составляющие конструкцию имя существительное в именительном падеже + полисемантический глагол, нарушают правильный порядок расположения компонентов, т.е. глагольный компонент употребляется в анлауте, а имя существительное в именительном падеже – в ауслауте.

Исходя из этого можно заключить, что перед нами не «сложный глагол», а единица, каждая часть которой самостоятельна, имеет свое лексическое значение, может быть определяема другими словами, т.е. в данном случае мы имеем дело со словосочетанием, и слитное написание таких единиц в аварской орфографии не соответствует их внутреннему содержанию. На наш взгляд, исследователи аварского языка, с одной стороны, сложные глаголы определяют по-разному, с другой стороны, определение сложного глагола не соответствует приводимому материалу.

Многие исследователи свободные словосочетания определяют как переменные комбинации словесных знаков, возникающие при построении предложения и используемые вне предложения в качестве составных названий, обозначающих единые, но расчлененные понятия. Таким образом, словосочетание – это такая единица, в которой слова объединены в смысловом и грамматическом отношении. Слова в словосочетаниях могут быть соединены различными типами подчинительной связи: *ахIун кIалгазе* «громко разговаривать», *хех гьабизе* «быстро делать» и т.п.

Лексемы, выражающие единое понятие, образуют словосочетания с сочинительным типом связи: *эбел-эмен* (мать-отец) «родители», *сордо-къо* (ночь-день) «сутки» и т.д.

При разграничении свободных, полусвязанных, связанных и идиоматических словосочетаний, степень слитности которых оказывается различной, возникают теоретические трудности. Здесь требуется пристальное исследование материала, который позволит затем предложить определенную его классификацию.

При изучении словосочетаний разной степени устойчивости возникают новые проблемы. То, что в одном языке выступает как «художественное сравнение» и как индивидуальная авторская находка, в другом языке, находящемся на другом уровне исторического развития, предстает как шаблонное, обычное и вполне устойчивое образование. Трудность разграничения свободных словосочетаний и фразеологических единиц заключается в том, что по своей внешней форме они идентичны.

Известно, что понятие словосочетания гораздо шире понятия фразеологизма. Словосочетания могут образовываться из различных слов, между ними создается устойчивость разной степени. При этом степень их устойчивости, «как бы» одинаковая, фактически во многом неодинакова. Почти все исследователи утверждают, что в устойчивых сочетаниях отдельные слова лишаются всякого самостоятельного значения и воспринимается только и исключительно в системе целого. Это далеко не так.

Общеизвестно, что отдельные слова в устойчивых словосочетаниях ведут себя по-разному. Это зависит от разной степени устойчивости. Здесь следует говорить о большей

или меньшей степени утраты самостоятельного значения у отдельных слов, входящих в данное сочетание. В качестве критериев, дифференцирующих ФЕ и переменные словосочетания, называют фонетические, морфологические и синтаксические признаки. Фонетическим признаком ФЕ считается невозможность разделения компонентов паузой, т.е. ритмическая нечленимость. Надо сказать, что большинство ФЕ аварского языка допускает дистантное расположение и о ритмической нечленимости их не может быть и речи. Ср.: 1) *Дой ясалде дир бер ккана* «Ту девочку я сглазил». 2) *Бер дой ясалде АхІмадил ккана* «Ту девочку Ахмед сглазил». 3) *Ккезе буго долде нилгер бер* «Мы ее сглазим».

В первом предложении двусловная ФЕ *бер ккана* «сглазили» употреблена без интеграции компонентов. Во втором предложении, как мы видим, компоненты ФЕ *бер ккана* «сглазили» разъединены словосочетанием *дой ясалде АхІмадил*.

Если взять третий пример, то здесь мы обнаруживаем не только дистантное расположение компонентов ФЕ, но и изменение порядка их расположения (глагольный компонент ФЕ *бер ккезе* на первом месте, а соматический компонент находится в постпозиции). Здесь нарушен правильный порядок расположения компонентов.

Таким образом, мы видим, что соматические ФЕ аварского языка допускают не только дистантное расположение компонентов, но и инверсию последних. Так, если вне контекста соматические ФЕ *ракІ чІезе* «быть уверенным», *ракІ гъезе* «веселиться, радоваться», *бер ккезе* «сглазить», *ракІ къазе* «брезгать» и т.д. допускают только прямой порядок слов их составляющих, т.е. препозитиционное расположение существительного и постпозитиционное нахождение глагола, то в контексте глаголы *ккезе* «случиться, попадать», *гъезе* «поместить, привить», *къазе* «закрыть, застрять» могут занимать препозитиционное положение. Необходимо при этом отметить, что значение ФЕ остается прежним. Отсюда следует вывод: для разграничения всех разрядов ФЕ и свободных словосочетаний аварского языка применение фонетического признака (как глобального) не дает желаемых результатов [7, с. 168].

Морфологическим критерием, разграничивающим ФЕ и свободное словосочетание, считают то, что фразеологизмы «входят в части речи», а свободные словосочетания – нет.

Выше нами было отмечено, что ФЕ в некоторых случаях может быть заменена отдельным словом, близким с ней по семантике, тогда как словосочетание не допускает такой замены [8, с. 245]. Такое толкование и породило теорию эквивалентности ФЕ слову, которая была отвергнута в советской фразеологии в начале 70-х годов. Она страдала односторонностью и исключала объективные методы исследования. Так, если взять ФЕ *бер ккезе* «сглазить», *кІал къай!* «замолчи!», *кІал гыкъизе* «порицать, упрекать» и т.д., то следует отметить, что они не имеют близких по семантике отдельных слов. В данном случае правильнее будет говорить о соотносимости ФЕ с частями речи, что нацеливает лингвистов на более детальный, всесторонний анализ исследуемого материала. ФЕ могут соотноситься с частями речи, тогда как слова относятся к одной определенной части речи. Что касается соотносимости ФЕ аварского языка с той иной частью речи, то здесь есть своя специфика.

подавляющее большинство ФЕ аварского языка, приобретая различные парадигматические формы, может соотноситься не с одной какой-либо частью речи, а с несколькими частями речи. Например: ФЕ *ракІ бухІузе* (сердце сжечь) «сожалеть, жалеть»; *ракІ бакъвазе* (сердце высохнуть) «печалиться, грустить»; *ракІ къазе* (сердце закрыть) «брезгать, почувствовать отвращение» и т.д. Такие конструкции, оставаясь ФЕ, могут соотноситься с глагольными формами, а именно: причастием и деепричастием, как имя существительное, прилагательное, наречие. Например: *ракІ къазе* «брезгать, почувствовать отвращение» – глагол, *ракІ къай* «отвращение» – имя существительное, *ракІ къарабго* «почувствовав отвращение» – наречие, *ракІ къарав* «почувствовавший отвращение» –

причастие, *ракI къан* «почувствовав отвращение» – деепричастие, *ракI бухIузе* «жалеть, сожалеть» – *ракI бухIарабго* «пожалев» – деепричастие, *ракI бухIарав* «пожалевший» – причастие, *ракI бухIун* «пожалев, жалея» – деепричастие и т.д. [9, с. 113].

При этом один из компонентов (имя существительное в именительном падеже) остаётся без каких-либо фонетических изменений, а другой компонент приобретает парадигматические формы причастия и деепричастия.

Как видно из вышеизложенного, ФЕ аварского языка и компоненты, из которых они состоят, носят более свободный характер. Но это не значит, что в аварском языке нет ФЕ, которые соотносятся только с одной какой-либо частью речи. Такие фразеологизмы есть. Например, фразеологизмы типа *бер цIодорав* «зоркий» (тот, у которого глаз умный), *квер халатав* «ленивый» (тот, у которого рука длинная), *кIал бахъинав* «красноречивый» (тот, у которого рот белоснежный), соотносятся с прилагательными. ФЕ *бадуса бадубе* «с глаза на глаз», *дунялалъул рагIалда* «очень далеко» (на краю света), *къасиги къадги* «ночью и днем» и др. соотносятся с наречиями. Такие фразеологизмы, как *берзул нур* («свет очей») (о дорогом, любимом человеке), *бетIер гъечIеб хIалтIи* «головотяпство» (работа без головы), *бидул тушман* «кровный враг» и т.п. соотносятся с именами существительными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Магомедов М.И. Лексико-грамматическое значение стержневого слова в фразеологизмах аварского языка // Вестн. Ин-та языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2015. № 7. С. 7–11.
2. Магомедов М.И. Пословично-поговорочные фразеологизмы в аварских народных сказках // Вестн. Даг. науч. центра. 2015. № 58. С. 160–163.
3. Бокарев А.А. Синтаксис аварского языка. М.; Л., 1949. 277 с.
4. Микаилов Ш.И. Очерки аварской диалектологии. М.; Л., 1959. 511 с.
5. Мадиева Г.И. Морфология аварского литературного языка. Махачкала, 1981. 160 с.
6. Магомедов Д.М. Семантические и структурно-грамматические особенности соматических фразеологических единиц аварского языка // Вестн. Даг. науч. центра. 2016. № 60. С. 86–91.
7. Магомедов Д.М. Соматические фразеологизмы в аварском языке // Вестн. Даг. науч. центра. 2015. № 58. С. 166–169.
8. Магомедов М.И. Семантическая разновидность структуры фразеологизмов в аварском языке // Ногайцы: XXI век. История. Язык, Культура. От истоков – к грядущему : материалы Первой Междунар. науч.-практ. конф. (г. Черкесск, 14–16 мая 2014 г.). Черкесск, 2014. С. 243–247.
9. Магомедов Д.М. Фразеологическая синонимия и антонимия как важное стилистическое средство языка аварских народных сказок // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы кавказоведения в XXI веке», посвящ. 165-летию Ч.Э. Ахриева. Назрань, 2015. С. 112–114.

Поступила в редакцию 21.04.2017 г.
Принята к печати 26.12.2017 г.